

Ночь была холодна, как вода.

Отовсюду доносилось хриплое карканье ворон.

Подул порыв ледяного ветра, зашелестели листья, внезапно раздался хруст наступаемых сухих ветвей, а вокруг замерцали блуждающие огоньки.

Супруги переглянулись, и каждый увидел в глазах другого глубокий ужас.

— Бежим!

Сюй Дун стиснул зубы, внезапно схватил Сюй Юэ за рукав и бросился наутек.

Они спасались бегством.

Бай Чи, прижимая к груди черную кошку, холодным взглядом проводила убежавших. Поняв, что те уже далеко, она перестала их пугать и медленно проявила свой истинный облик.

Место, где они находились, представляло собой заброшенное кладбище.

Гнили полуразрушенные гробы, буйно разрослась дикая трава, повсюду темнели бесчисленные безымянные могилы, а погребальные одежды были разбросаны вокруг.

В мертвенно-бледном лунном свете несколько старых деревьев раскинули длинные ветви, словно когтистые лапы демонов.

Хрусь-хрусь...

Ступая по усеянной сухими ветками земле, Бай Чи направилась к месту, где валялась рваная циновка.

Это был крутой склон, окруженный несколькими одинокими могилами.

Бай Чи покрепче сжала рукоять меча, нахмурилась и медленно присела на корточки.

Вокруг буйно зеленела дикая трава, но на этом пятачке не росло ни былинки. Отодвинув рваную циновку, она присмотрелась и заметила на земле несколько углублений.

Слева глубже, справа чуть мельче — это были следы ног.

Взгляд Бай Чи метнулся в сторону.

— Мяу~

Черная кошка соскочила с ветки, быстро подбежала и потерлась маленькой головкой о руку Бай Чи.

Бай Чи замерла и бросила боковой взгляд туда, откуда только что появилась кошка.

Меж деревьев замелькали отсветы пламени: кто-то с факелами приближался прямо к этому месту!

Ветер доносил обрывки сердитых голосов. Темные силуэты множились — судя по всему, людей было немало.

Явно шли с недобрыми намерениями.

Сердце Бай Чи упало. Она быстро спрятала меч и затерла следы ног:

— Они наверняка узнали новости и потому явились сюда! Люди здесь... что-то с ними не так.

Бросив взгляд на приближающиеся огни, она тихо распорядилась:

— Я вселюсь в куклу, завернутую в циновку. А-У, сейчас это единственный способ проникнуть в деревню Ван.

Когда она только прибыла в эти края, то отправила тайное послание дозорным ученикам, но прошли дни, а в ответ была тишина — весточка канула в воду.

Странное дело: деревня Ван находилась совсем рядом, однако Бай Чи обошла все вокруг за несколько дней, но так ничего и не нашла.

Словно это селение вообще стерли с лица земли.

Бай Чи расспрашивала местных повсюду, но те лишь отмалчивались с мрачными лицами, а когда расспросов становилось слишком много, и вовсе принимались хмуро гнать ее прочь.

И все же слухи о гибели жителей деревни Ван продолжали упорно расползаться. Не найдя другого выхода, Бай Чи решила присмотреться к этой лапшичной.

И действительно, как она и предполагала, с этими супругами, державшими заведение, что-то было не так.

Огни приближались, голоса становились все громче.

Сосредоточенное лицо Бай Чи омрачилось глубокой складкой между бровей, она заговорила быстрее:

— Дело не простое, в этой деревне слишком тяжелая энергия духов зла. Я пойду в деревню, а ты оставайся снаружи. Я уже послала весточку старшему брату, так что просто жди здесь людей.

Черная кошка издала несколько тревожных, взволнованных звуков, явно выражая несогласие.

— А-У, послушная моя.

Бай Чи сложила пальцы в заклятие, и черная кошка в тот же миг исчезла, а сама она вселилась в куклу.

В следующий момент несколько мужчин и женщин с факелами остановились у гробов.

— Ищите! Раз они так сказали, тело должно быть здесь, — отдал приказ старик в грубой одежде из бурой ткани, лицо его было мрачным.

Несколько молодых парней молча шагнул вперед.

— Отец, да ты же идешь на сделку с тигром! — молодой человек, стоявший рядом со стариком, покраснел от гнева, его голос звучал резко.

— Замолчи! — оборвал его старик, в упор уставившись на говорившего мутным взглядом. — С какой стати ты меня упрекаешь? Не думай, что раз сменил фамилию на Лю, то перестал быть жителем деревни Ван!

— Если мы нарушим слово, умрем все до единого!

Лицо юноши мгновенно побелело, он обессиленно умолк.

Одетый в ту же старую одежду, что и днем, он с опущенной головой встал за спиной старика.

Услышав это, Бай Чи уже догадалась, кто перед ней.

Молодой господин Лю.

Шаги приближались, и один из молодых парней остановился рядом с Бай Чи.

— Староста! — оглядевшись, окликнул он. — Она здесь!

Старик обернулся и зашагал к нему, опираясь на палку.

Остальные тоже обступили их плотным кольцом.

Циновку откинули, обнажив лицо.

Лежавший человек держал глаза закрытыми, его бесцветные губы были крепко сжаты, а бледный лунный свет пал на лицо, создавая издали поразительное, хрупкое зрелище.

— Ох... — кто-то судорожно втянул воздух.

— Это что... фея?

Один из мужчин замер с глупым видом и машинально протянул руку, желая коснуться ее.

— Негодяй!

Старик с размаху ударил его по руке, а на изборожденном морщинами старом лице застыла ярость:

— К жертве вздумал прикасаться?

Мученик мгновенно опомнился, со страхом на лице замахал руками и затряс головой.

Лю Шэн стоял позади всех. Узнав, кто лежит в циновке, он бросил быстрый взгляд, полный темного блеска, а выражение его лица осталось нечитаемым.

— Вы, — староста указал на двух дородных женщин средних лет, — отнесите ее назад.

Те переглянулись, приняли приказ и, тщательно обходя могильные холмы, совместными усилиями подняли циновку.

— Осторожнее! — напутствовал староста. — Это первоклассная жертва.

— Кар-кар!

Несколько ворон захлопали крыльями на ветках, и их хриплые голоса раненом эхом пронесли над кладбищем.

Кто-то презрительно сплюнул:

— Дрянное предзнаменование.

Нахмурившись, староста окинул взглядом окрестности и, не заметив ничего подозрительного, скомандовал:

— Возвращаемся в деревню.

Холодной ночной порой отряд двинулся обратно через лес.

И никто из них не знал, что позади неотступно следовала темная тень.

— Проснись!

Женщина грубо толкнула Бай Чи.

Увидев, что та по-прежнему не открывает глаз и не подает признаков жизни, женщина слегка раздраженно поморщилась.

Она развернулась, быстрыми шагами вышла и вскоре вернулась с тазом воды.

Бай Чи сделала вид, что ее длинные ресцы слегка дрогнули, и мгновением позже распахнула глаза.

— Я... где это я?

Она огляделась по сторонам, окидывая взглядом все помещение, и повернула голову, изображая на лице полное недоумение.

Это была кладовая. Сама она лежала на полу со связанными за спиной руками — путы были натянуты на совесть.

Перед ней стояла крепкая женщина средних лет с тазом в руках, не знаящая, то ли вылить воду на пленницу, то ли нет.

— Хм.

Женщина недовольно фыркнула с недобрым выражением лица и с грохотом опустила таз на пол.

Деревянная бадья глухо стукнулась о землю.

Бай Чи испуганно вздрогнула, ее глаза тут же покраснели, она вжалась в плечи и боязливо затихла.

— Это где же? — женщина с ног до головы омерила Бай Чи взглядом, и только когда та от страха съежилась и начала пятиться назад, осталась, кажется, довольна.

Зловеще усмехнувшись, она заговорила неторопливо:

— Местечко что надо.

— Какое... такое местечко?

— Такое, где ты расстанешься с жизнью, — женщина нетерпеливо зыркнула на нее. — Чего столько вопросов задаешь?!

Уставившись на Бай Чи в упор с нескрываемой злобой, она презрительно бросила:

— Обычная жертва.

Прижавшись спиной к поленнице, Бай Чи слегка вздрагивала плечами, словно тайком выплакивая слезы.

— Никчемная девчонка.

Бросив напоследок эту насмешку, женщина подхватила таз и вышла из кладовой.

Щелк.

Дверь захлопнулась, раздался звук поворачиваемого ключа.

Кто-то заговорил с женщиной. Судя по голосу, это был молодой мужчина, и он поинтересовался:

— Ну как?

— В сознании, — тон женщины резко переменился, в нем зазвучало нечто угодливое. — Всего лишь девчонка.

— Не стоит брать в голову.

<http://bllate.org/book/21962/2281877>